Несмотря на то, что он понятия не имел, как отплатить, а точнее, чем заплатить, Цзян И, тем не менее, стиснул зубы и спросил: - Что ты хочешь за эту картину?

Главный страж слабо улыбнулся и, как будто пытаясь преуменьшить проблему, просто сказал: - Эта картина была куплена в Павильоне Сбора Жемчуга и стоило около десяти монет пурпурного золота. Послушай, мне от тебя многого не нужно. Все, что вам нужно сделать, это вернуть мне первоначальную стоимость картины! Иначе…хе - хе… даже если мы забьем вас двоих до смерти, никто не будет против.

- Десять монет пурпурного золота?

Зрачки Цзян И сузились. Его месячное жалованье составляло всего одну серебряную монету, но одна монета пурпурного серебра была равна ста серебряным монетам! Никто не смог бы заработать десять монет пурпурного золота, даже если бы Цзян И отдался в рабство. Было ясно, что этот парень решил сделать так, чтобы Цзян Сяо осталась у них.

Сражаться с ними насмерть?

Цзян И покачал головой. Снаружи было много людей, и, поскольку больше не осталось силы черной эссенции, если он пойдет по трудному пути, им обоим, возможно, придется остаться.

Главный стражник был прав—неважно, забьют ли они их обоих до смерти, потому что семья Цзян определенно не потрудится расследовать этот инцидент. Этот страж был проницателен, и глаза его сияли злобой. По одежде этого юноши и тому факту, что его служанка работала здесь, можно было догадаться, что его положение в семье Цзян было очень низким. Можно было также предположить, что он не посмеет поднять такой большой шум, чтобы его клан не расследовал это дело.

Некоторое время Цзян И молча вздыхал, и все, что он мог сделать, это собрать все свое мужество и заставить себя сказать: - Выплатить вам не проблема, но не могли бы вы, пожалуйста, продлить срок на некоторое время? Я передам вам десять монет пурпурного золота в течение месяца. Если я не смогу вернуть их, я отсеку свою руку.

- Месяц?

Злобные глаза Главного Надзирателя прищурились, прежде чем быстро покачать головой, отвечая: - Слова ничего не значат – что, вы просто сбежите? Либо вы оставляете что-то в качестве залога, либо оставляете эту служанку.

У Цзян И болела голова. Было ли у него что-нибудь, что стоило хотя бы пенни? Оставить Цзян Сяо в это борделе? Кто знает, как сильно они будут издеваться над ней весь этот месяц… Он начал двигать руками, извлекая командный жетон из грудной области своей мантии, бросил его главному стражу и сказал: - Возьмите это в качестве залога! Я выкуплю этот жетон обратно через месяц.

Этот командный жетон был дан ему старейшиной Жуном, что позволяло ему свободно входить и выходить из медицинских плантаций на Западных Холмах. Законы семьи Цзян были исключительно строгими - если Дисциплинарный Двор узнает, что он нагло использовал командный жетон в качестве залога, он, безусловно, будет жестоко наказан. Однако в тот момент его и без того ограниченные возможности уже были исчерпаны, поэтому у него не было выбора, кроме как отдать этот жетон в качестве залога.

- О? Ты действительно являешься членом семьи Цзян!

Хозяйка приняла жетон с выражением удивления на лице, но она не сразу ответила. Вместо этого она опустил голову и начала что-то бормотать себе под нос.

Время тянулось медленно, секунда за секундой. Тело Цзян И напряглось, по спине потек холодный пот. Пара красивых глаз Цзян Сяо также выдавала ее нервозность и беспокойство. Возможность безопасно покинуть Бордель Фэнъюэ полностью зависела от одной-единственной фразы, которую скажет хозяйка.

- Так уж и быть.

Наконец, хозяйка борделя подняла голову, чтобы посмотреть на Цзян И, прежде чем кивнуть головой и сказать: - Я доверюсь семье Цзян—в конце концов, члены семьи Цзян, несомненно, верны своему слову. Правда… Если вы не вернете деньги в течение месяца, я отнесу этот жетон в Дисциплинарный суд вашей семьи Цзян, чтобы потребовать деньги. Вы, ребята, можете идти.

- Уходи!

Словно освободившись от большого груза, Цзян И стиснул зубы и обнял Сяо, прежде чем медленно направиться с заднего двора Борделя Фэнъюэ в направлении центрального двора Резиденции клана Цзян.

На его лице не отразилось никаких сильных эмоциональных изменений, но внутри он чувствовал крайнюю горечь—эта женщина ударила его прямо по слабому месту. Если он не сможет вернуть деньги в течение месяца, если люди из борделя Фэнъюэ нанесут семье визит, Дисциплинарный суд семьи Цзян, несомненно, сломает ноги и ему, и Цзян Сяо…

***

Бордель Фэнъюэ находился не очень далеко от Резиденции клана Цзян, но Цзян И и Цзян Сяо потребовался целый час, чтобы вернуться в Западный двор Резиденции клана.

Оба они были ранены, но, к счастью, мужчина, который жестоко избивал Цзян Сяо, не использовал никакой силы эссенции, поэтому все, что получила Цзян Сяо, были

поверхностными ранами. К счастью, она не получила никаких мышечных или костных травм, иначе Цзян И понятия не имел бы, как доставить ее домой.

К тому времени, когда они вернулись в западный двор Резиденции клана, был уже вечер. Западный двор был переполнен и полон шума, так как слуги семьи Цзян, которые жили там, как раз возвращались домой, когда небо потемнело. Тем не менее, никто их не беспокоил—самое большее, бросали быстрый взгляд или шепотом говорили о них, некоторые даже бросали насмешливые взгляды и смеялись…

После стольких лет холодного отношения эти двое не в первый раз видели такие недружественные и странные реакции. Войдя в крошечный дворик их дома, ноги Цзян И превратились в желе еще до того, как он добрался до главной двери дома. Он опустился на колени, мучительно держась за левое плечо в агонии, глубоко вдыхая каждый глоток воздуха.

Он получил удар от стражника на третьей ступени Царства Литого Треножника. Несмотря на то, что он блокировал атаку своим Усиленным Ударом, можно было легко догадаться, что его кости были раздроблены ударом. Кроме того, ему приходилось через боль применять приемы боевых искусств, не говоря уже о долгом пути домой, по которому он должен был идти — все это донимало его рану, оставляя его в такой агонии, что холодный пот продолжал катиться по его лбу.

- Молодой Господин, Молодой Господин, с вами все в порядке?

Цзян Сяо поспешно опустилась на колени, ее маленькое, грязное лицо выражало сердечную боль и сожаление. Слезы катились по ее щекам, когда она говорила.

Цзян И пренебрежительно махнул руками и заставил себя улыбнуться. Он протянул руку, чтобы коснуться головы Сяону, и утешил ее, сказав: - Сяону, не плачь, я в порядке. Твой Молодой Господин… не из тех, кто так легко сдастся.

- Да, верно, молодой Господин лучший!, - Цзян Сяо быстро кивнула головой, как курица, клюющая рис с земли, но продолжала плакать. - Но… Молодой Господин, как мы сможем заработать десять монет пурпурного золота за месяц? Ах, это все вина Сяо, она взвалила свою ношу на Молодого Господина…

- Не говори так - это проблема бремени!, - Лицо Цзян И потемнело и он пристально посмотрел на нее, прежде чем упрекнуть: - Сяо, никогда больше не говори таких глупостей! У тебя есть только я, твой молодой Господин, как единственный человек который позаботится о тебе, хорошо? Ты очень важна мне!

- Хорошо, молодой Господин!, - Сяо была так тронута, что заплакала еще сильнее. Ее слезы текли, как дождевая вода.

- Хорошо, доверься своему молодому Господину, я придумаю план. Заходи в дом.

http://tl.rulate.ru/book/56334/1438377